

Н. А. Николина

Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)
admin@riash.ru

З. Ю. Петрова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
zoуар@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ ПРОЗАИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ¹

Важную роль в установлении внутритекстовых семантических связей играют ключевые слова произведения – «знаки, направляющие читательское восприятие и раскрывающие авторские интенции» [Николина 2014: 187]. Признаками ключевых слов в тексте служат: 1) высокая степень их повторяемости; 2) способность знака свертывать информацию, выраженную целым текстом; 3) семантическая осложненность; 4) соотнесение фактологического и концептуального уровней текста и «получение в результате этого соотнесения нетривиального эстетического смысла данного текста» [Новиков, Преображенский 1989: 24]; «участие в создании смысловой многоплановости текста» [Фонякова 1985: 142].

Многие ключевые слова в современной прозе подвергаются семантическим преобразованиям, в результате которых соотносятся в тексте планы реальный и образный. Ключевое слово, с одной стороны, служит прямым обозначением реалии или явления, с другой стороны, осложняется дополнительными «приращениями смысла» и характеризуется переносным (метафорическим) употреблением. Это особенно ярко проявляется у ключевых слов в позиции заглавия. Так, например, слово *авиатор*, вынесенное в заглавие романа Е. Водолазкина, первоначально соотносится с изображаемыми реалиями (полеты аэропланов на Комендантском аэродроме) и воспоминаниями об увиденных Платоновым авиаторах. В этом контексте слово сопровождается метаязыковой рефлексией: «Меня завораживало само слово – авиатор. Его звучание соединяло в себе красоту полета и рев мотора, свободу и мощь. Это было прекрасное слово». Слово *авиатор* приобретает символические смыслы ‘свобода’, ‘полет’, ‘мощь’, отражающие осознание героем своего пути. В дальнейшем метафора обогащается такими смыслами, как «независимость», «одиночество», «отстраненность», с ней связывается в структуре повествования пространственная точка зрения «сверху», которая определяет основное предназначение «авиатора» – дать обзор ситуаций прошлого с мельчайшими деталями. Мотив «широкого обзора» определяет кольцевую композицию романа. Семантическое преобразование ключевого

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-512-23004 «Метафорическая картина мира современной русской и венгерской прозы конца XX – начала XXI в. (сопоставительный анализ)».

слова *авиатор* отражает эволюцию самооценки повествователя. Оно основывается на актуализации периферийных и ассоциативных сем лексической единицы.

Возможен и другой характер обогащения символическими смыслами ключевого слова – заглавия: метафоризации подвергается в тексте не сама базовая лексическая единица, а ее непосредственное окружение. Например, в романе М. Степновой «Сад» слово-заглавие входит в состав различных тропеических конструкций как предмет сравнения. Чаще всего при этом используются персонифицирующие метафорические предикаты, например: «[...] сад смеялся», «Сад катал их зимой на [...] горке, весной встряхивал в кулаке шумных, веселых скворцов». Наряду с олицетворением сада в тексте используются его метафорические дефиниции других семантических классов, например: сад – «гимн божественным силам природы», «удивительное торжество божественной плоти». В результате слово *сад* приобретает в тексте романа многомерность и может интерпретироваться как Эдем, живой организм, место роста и др.

Семантическим преобразованиям подвергаются в современной прозе не только ключевые слова – заглавия. Например, в романе О. Славниковой «2017» одним из ключевых слов является *прозрачность*. Эта лексическая единица обозначает реальное свойство камней: «Конические хрустали, обрубленные под корень и перенесенные на постаменты бурого музейного сукна, в полной мере обладали качеством, которое завораживало юного Крылова с самых первых проблесков его сознания. Качество это было прозрачность», в последующих контекстах семантика этого слова расширяется. Для героя прозрачность становится способом осознания себя. Почувствовав в камне это свойство, он осознал себя «как единую человеческую непрерывность», ср.: «Прозрачность воспринималась юным Крыловым как высшее, просветленное состояние вещества. Прозрачное было волшебством». Ключевое слово *прозрачность*, метафоризируясь, употребляется в тексте при характеристике свойств человека («душа исконного рифейца обладает свойством прозрачности: все в ней как будто видно насквозь, а внутрь проникнуть нельзя») и различных объектов (глаза, небо, комната и др.).

В романе К. Буржской «Мой белый» ключевое слово *снег* уже в своем прямом употреблении обрастает символическими смыслами, ассоциируясь со светом и любовью: «Снег ослепляет, как дальний свет», «[...] суть любви в том, чтобы стоять вот так: на голову сыплется снег, первый в этом году». Наряду с этим оно подвергается в тексте метафоризации: «Ты мой белый снег, мой тихий шепот, звук шагающих по земле часов».

Семантически трансформированными в тексте могут быть не только отдельные слова, но и словосочетания и целые высказывания, см., например, предложение – заглавие романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза».

Ключевые слова образуют в тексте семантические комплексы. Вокруг них группируются синонимичные им единицы, слова, связанные с ними ассоциативно, однокоренные слова.

Литература

Николина Н.А. Филологический анализ текста. М.: Академия, 2014.

Новиков Л.А., Преображенский С.Ю. Ключевые слова и идейно-эстетическая структура стиха // Язык русской поэзии XX в. М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1989. С. 13–35.

Фонякова О.И. Ключевые слова в художественном тексте // Sborník prací Filozofické fakulty Brněnské Univerzity. Vol. 34. N 33. 1985. С. 141–145.